

Иван-царевич и змей

Жил царь. Вот он отъезжает в некоторые страны. Пробыл там два года и едет он домой. С ним встречается змей и говорит: «Вот я тебя съем!» Царь говорит: «Погоди, не ешь!» Змей говорит: «Откажи, что дома не знаешь». Царь подумал и говорит «Возьми».

Приходит царь домой. Жена его встречает с сыном и дочерью. Он заплакал и сказал: «Ах, деточки мои! Я вас отказал змею!»

Иван-царевич и Марья-царевна выросли и пошли к змею. Шли, шли, стоит избушка — к лесу передом, а к ним задом. Иван царевич сказал: «Избушка, избушка! Ко мне стань передом, а к лесу задом!» Избушка перевернулась. Входят в нее. Там сидит старуха. «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуй, Иван-царевич и Марья-царевна. Сказали, что про вас слыхом не слыхать, а бог дал и в глаза видеть. Куда идете? По воле али по неволе?» — «Боле по неволе. Батюшка отказал нас змею». — «Ох, съест он вас!» — «Что ж делать!»

Вышел Иван-царевич на двор. Сучка-продучка говорит ему: «Ну, Иван царевич, будет она давать тебе бочку золота, а другую серебра, не бери ты ничего, а проси ты меня. Когда она будет тебе давать бочку, ты скажи: «Бабушка, мне ее катить — не докатить, нести — не донести, везти — не довести. Отдай лучше мне сучку-продучку».

Входит он в избу и говорит: «Прощай, бабушка!» — «Прощай, батюшка!» Выходит она на двор и говорит: «Нате вам на дорожку деньжонок!» Выкатывает им две бочки, а Иван-царевич говорит: «Бабушка! Покорно тебя благодарю! Нам это не в силу: нам их катить — не докатить, нести — не донести, везти — не довести. Лучше вот дай нам сучку-продучку». — «Возьмите».

Они взяли ее и пошли. Шли, шли, стоит другая избушка. Иван-царевич говорит: «Избушка, избушка! Встань ко мне передом, а к лесу задом!» Избушка перевернулась. Входят они в нее. Богу помолились, говорят: «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуйте! Сказали, про вас слыхом не слыхать, видом не видать, а бог дал в глаза увидеть. Куда идете? По воле или по неволе?» — «Боле по неволе. Батюшка отказал нас змею». — «Ох, батюшки, съест он вас!»

Вот Иван-царевич выходит на двор. Сучка-продучка ему говорит: «Будет она тебе давать денег, ты не бери. Скажи, что мне денег не надо. Мне их катить — не докатить, нести — не донести, везти — не довести, не на чем. Лучше отдай мне кобелька-ревунка!»

Вот он входит в избу и говорит: «Прощай, бабушка!» Она говорит: «Прощай! Натя ж вам денег». Он говорит: «Нам денег не надо. Нам их нести — не донести, катить — не докатить, а везти — не довести, не на чем. Лучше отдай нам кобелька-ревунка!» Она говорит: «Возьмите».

Они взяли и пошли. Шли, шли, стоит третья избушка. Иван-царевич говорит: «Избушка, избушка! Встань ко мне передом, а к лесу задом». Избушка перевернулась. Они входят в нее. Помолились богу и говорят: «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуйте, Иван-царевич и Марья-царевна! Сказали: про вас слыхом не слыхать, видом не видать, а бог дал и в глаза увидеть. Куда идете? По воле али по неволе?» — «Боле по неволе. Батюшка отказал нас змею!» — «Ох, батюшка, съест он вас!»

Иван-царевич вышел на двор. Сучка-продучка говорит: «Будет она тебе давать денег, не бери ты, а проси у нее кобелька-сосунка».

Иван-царевич входит в избу, говорит: «Прощай, бабушка!» — «Прощайте, деточки. Натя вот вам денег», — «Нам денег не надо, у нас свои есть. Лучше отдай нам кобелька-сосунка!» Она говорит: «Возьмите».

Они взяли и пошли. Шли, шли, пришли к змею, говорят: «Здравствуй, змей!» — «Здравствуй, Иван-царевич и Марья-царевна! Ну, Иван-царевич, будь ты конюхом, а ты, Марья-царевна, будь при мне».

Прожили они несколько времени. Иван-царевич ходил на охоту. Вот сучка-продучка говорит: «Иван-царевич! Ступай ты на охоту, а я останусь дома, послушаю, что они будут говорить».

Вот она подлезла под дом и слушает. Змей говорит: «Марья-царевна! Как бы нам истребить Ивана-царевича?» Она говорит «Я не знаю». — «Вот как он будет идти, охота всегда вперед уходит; я разлечусь и разорву его!»

Сучка-продучка прибежала к Ивану-царевичу и говорит: «Ну, Иван-царевич, побежим мы вперед, а ты не беги. Как он полетит, мы его разорвем!»

Вот охота его побежала вперед, он подходит к воротам. Вдруг змей разлетелся и хотел его схватить. Охота бросилась, чуть-чуть змея не

схватила. Он прилетает опять в комнаты.

На другой день сучка-продучка опять говорит: «Ступай ты, Иван-царевич, опять на охоту, а я останусь дома, послушаю».

Вот лежит она под горницей, змей говорит: «Ну, вот как напеки ты блинов, а я надеру с себя жиру, ты и помажь их по лучше этим жиром. Как он станет их есть, то его разорвет». Она говорит: «Ну, напеку».

Сучка-продучка прибежала к Ивану-царевичу и говорит: «Ну, Иван-царевич, ты не ешь блинов! Сестра твоя хочет их печь со змеиным салом. Как она подаст их, а мы подеремся. Вот ты как будто стань нас разнимать да повали блины, а мы понюхаем и пойдем из избы».

Начала она печь блины и говорит: «Братец, пойдешь съешь блинка, а то мне нельзя из-за змея тебя и покормить». Он сел, а она подала ему блинов, намазавши хорошо змеиным салом. А собаки подрались под столом, он стал разнимать их и повалил блины. Собаки понюхали и пошли прочь. Иван-царевич говорит: «Спасибо, сестрица! Ты мне подала такое кушанье, что мои собаки не стали есть!» Прилетает змей и говорит: «Ну, что ж — не пришлось?» — «Он хотел есть, собаки подрались. Он бросился за ними и повалил блины. Собаки понюхали их и пошли прочь». Змей говорит: «Это все его собаки виноваты! Ну, вот же как его съесть! Сделаюсь я зверем, и буду к нему бежать навстречу, и уведу собак за девять земель!»

Сучка-продучка слышала и говорит: «Ну, Иван-царевич, вот когда ты пропал! Выскочит из кустов зверь и заведет нас за девять земель! И он тогда тебя съест!» А Иван-царевич говорит: «Вы не ходите!» — «Нам нельзя не идти».

В это время выскочил зверь, и повел собак, и увел их за девять земель.

Прилетает змей назад и говорит: «Ну, вот когда я тебя съем!» Он говорит: «Погоди, не ешь! Я за охотой ходил, запылится, истоплю баню, вымоюсь, тогда уж меня съешь». А змей говорит: «Ну, топи ж скорей!»

Иван-царевич начал дрова рубить. Ворона летит и говорит: «Ну, Иван-царевич, твоя охота осталась за восемь земель». Стал он топить — ворона летит и говорит: «Твоя охота осталась за семь земель». Истопил, обмылся. Ворона летит и говорит ему: «Ну, Иван-царевич, осталась твоя охота за шесть земель».

Змей приходит, говорит: «Давай же я теперь тебя съем!» Иван-царевич говорит: «Погоди, не ешь. Я возьму трубу и влзу на дуб, протрублю и прощусь с белым светом». Влез Иван-царевич на дуб, стал трубить. Змей говорит: «Ты охоту кличешь!» Разлетелся и хотел его съесть. И Иван-царевич шашкой отрубил ему крыло. Змей ударился наземь и стал подгрызать дуб. Ворона летит, говорит: «Твоя охота осталась за пять земель!» Он опять протрубил. Охота его услышала и бежит к нему, разинувши рты. А дуб так и качается: змей его подъял! Прибежала охота и разорвала тут же змея.

Тогда Иван-царевич слез с дуба, разрубил этот дуб на мелкие части, положил в костер, а на костер змея и зажег. Змей весь сжегся, остался один только зуб. Марья-царевна раскопала пепел, нашла этот зуб и зашила в подушку. Иван-царевич лег на эту подушку, и этот зуб вошел в темя, и он тут же умер. Сучка-продучка говорит: «Эх, Иван-царевич умер! Давайте его вынесем на ветер». Вынесли собаки его на ветер и стали лизать в темя. Сучка-продучка говорит: «Вы ляжьте за ним, а я останусь одна лизать!» Отскочила она прочь, и зуб выскочил из темени, и попал в пень, и разбил его на мелкие части. Иван-царевич встал и говорит: «Эх, я долго спал!» А сучка-продучка говорит: «Спал бы ты навеки!»

Тогда Иван-царевич привязал сестру к конскому хвосту и пустил коня в чистое поле, и он ее растрепал.

А Иван-царевич остался жить в змеином доме.

(Зап. в Тимском у. Курской губ. («Иван-царевич и Марья-царевна»))

Сказки, записанные в Тимском уезде. Собраны Ф. Белкиным. — Труды Курского губ. стат. комитета. Вып. 1. Курск, 1863.